Онлайн-доступ к журналу: http://www.iro38.ru/o-jornal.html
УДК 37.035.6

Социальные аспекты двуязычия в Прибайкалье

А. М. Кулехова
Институт развития образования Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. *В статье рассматриваются социальные аспекты двуязычия, история и функционирование бурятско-русского двуязычия на территории Прибайкалья.*

Ключевые слова: *двуязычие, бурятко-русское двуязычие, бурятский язык, русский язык.*

Проблема двуязычия представляет собой одну из актуальных проблем, которая возникает в период взаимодействия различных этносов. При этом результат такого взаимодействия зависит в первую очередь от социальных условий контакта. Поэтому на протяжении всей истории возникали различные модели взаимодействия языков – как в форме насильственного навязывания, так и взаимообогащения языков.

Возможные причины двуязычия весьма многочисленны. Основная же причина заключается в необходимости общепонятного для всех контактного языка [12].

Важное условие возникновения двуязычия вообще и бурятско-русского двуязычия в частности – это тесные многовековые связи между народами.

Предыстория русско-бурятского двуязычия начинается с XIII в., когда земли Руси вошли в состав Монгольского государства. С того времени в русский язык вошло много слов монгольского происхождения. Хотя в те времена преобладающими в западном ареале Монгольского государства следует считать тюркские наречия (кипчакские по преимуществу), поэтому русско-монгольское лексическое проникновение было невелико.

Настоящая история бурятско-русского двуязычия начинается с вхождения бурятских земель в состав Российского государства и насчитывает более трёх столетий, с XVII в. Исконная малолюдность Байкальского региона диктовала непосредственное взаимодействие и взаимовлияние русских и бурят буквально во всех от-

раслях общественной и личной жизни. Население русских землепроходцев концентрировалось главным образом в острогах и в городах; буряты составляли подавляющее большинство сельского населения. Тесное взаимодействие, продиктованное в первую очередь хозяйственными интересами (сбор ясака, обеспечение сельскохозяйственными продуктами населения острогов и городов) с самого начала остро поставило вопрос о межнациональном общении и потребовало овладение бурятами русским языком, русское же население, в свою очередь, активно перенимало многие бурятские языковые единицы и элементы.

Русский язык, ставший языком государственной власти, был заведомо главенствующим. С развитием систем светского образования (со второй половины XIX в.) русский язык начал плотнее притеснять позиции бурятского языка, став языком школы, а позже и языком высшего образования, науки и межнационального общения. В силу этого буряты, круг интересов которых выходил за пределы их конкретных поселений, в той или иной степени ощущали необходимость в русском языке.

В настоящее время бурятско-русское двуязычие, имея преимущества, принесло и ряд сопутствующих проблем, требующих осмысления и решения.

Буряты в Восточной Сибири расселены с большей или меньшей степенью плотности на огромной территории от Бирюсы на границе с Красноярским краем до Аргуни на границе с Китаем. Чахары, живущие уже в самом Китае, в автономном районе Внутренняя Монголия, этнически представляют собой то же самое, что буряты Агинского Бурятского национального округа.

В территориально-государственном устройстве имеются две формы бурятской национально-территориальной автономии: Республика Бурятия и два бурятских автономных округа: Усть-Ордынский и Агинский. Такое административное деление обусловлено не только территориальной разобщённостью бурят, но и существенными различиями в этническом составе.

Буряты, живущие в Забайкалье, (Республика Бурятия и Агинский бурятский автономный округ), издавна назывались восточными, а живущие на территории Прибайкалья (Иркутская область и Усть-Ордынский округ) – западными. Деление бурят на восточных и западных имеет существенное значение, поскольку отражает различия в происхождении, вероисповедании и укладе жизни. Восточные буряты – скотоводы, вплоть до Октябрьской революции вели кочевой образ жизни, по религии – буддисты (ламаисты). Своим происхождением они более тесно связаны с Монголией и издавна находились под её сильным культурным влиянием. В то время как происхождение западных бурят имеет иные корни. У восточных бурят была своя письменность (старомонгольский письменный язык).

Западные буряты занимались охотой, рыбной ловлей, земледелием, скотоводством, были более оседлым населением, что диктовалось в первую очередь природными условиями (отсутствие больших степных пространств, подобных забайкальским).

Буддизм в Прибайкалье начал появляться лишь в конце XIX в. и вплоть до 1917 г. не имел существенного распространения. Буряты Прибайкалья сохранили традиционное верование – «шаманизм» – тэнгрианство, однако, помимо этого, широко распространилось и православное христианство,

которое было официальной религией Российского государства, но его распространение среди бурят оказалось не вполне «официальным». Известны неоднократные прямые запреты духовных властей (в частности, Иркутского епископа Иннокентия в XVIII в.) на крещение бурят, так как это создавало предпосылки к изменению крещёными бурятами своего сословного статуса (из ясачного инородческого населения крещёные буряты переходили в статус пашенных государственных крестьян или ямщиков – вообще не податного сословия, что являлось очевидным «ущербом казне») [13]. Западные буряты не имели своего письменного языка и пользовались русским. Это привело к различию в объёме общественных функций родного языка у западных и восточных бурят.

В Прибайкалье выделяется две основных языковых общности: русскоязычная и двуязычная, использующая русский и бурятский языки. Поскольку единого бурятского литературного языка не существовало, а провозглашение таковым хоринского наречия жителей части Республики Бурятия оказалось искуственным, то большинство носителей бурятского языка в Прибайкалье в своём арсенале оставило его диалектную форму. Это существенно затрудняет изучение родного языка в школах Прибайкалья, где хоринский (литературный) бурятский язык воспринимается почти как иностранный, что ощущается и у современного поколения.

Для понимания современного состояния и определения функционирования бурятского языка среди бурятского населения Прибайкалья нами был проведён социолингвистический эксперимент, целями которого стали выявление субъективного отношения современных западных бурят к положению родного языка, необходимости его сохранения, выявление их оценки роли родного языка в повседневной жизни.

Для исследования были выбраны посёлок Одинск Ангарского района, Усть-Ордынский бурятский округ и Ольхонский район Иркутской области.

Анализ языковой ситуации предполагал проведение эксперимента, связанного с исследованием особенностей двуязычной этнической структуры населения.

Как известно, для существования и развития этноса важно, чтобы народы находились и проявляли себя в составе национального сообщества. Поэтому использование языка является основным показателем не только в период формирования нации, но и на предшествующих и последующих этапах [11]. Также факторами, направленными на объединение национального сообщества, являются конфессиональная принадлежность, культура, общность территории и т. д. Но «национальная общность немыслима без общего языка» [15]. «Родной (национальный) язык представляет собой не только элемент духовного багажа, но и важнейшую часть национального самосознания» [4].

Ответы респондентов бурятской национальности на вопрос: «Какой язык Вы считаете своим родным?» показали, что 40 % таковым считают бурятский, 15 % – русский, 5 % – и русский, и бурятский, так как одинаково владеют двумя языками, и 40 % затруднились ответить.

Определение термина «родной язык» мы уточнили в словаре С. Ю. Ожегова: под родным языком понимается язык своей Родины, на котором говорят с детства [14]. Иногда понятие «родной язык» не совпадает с понятием «язык данной нации, народа». По утверждению В. А. Аврорина, родным является тот язык, которым данный человек или коллектив людей активно

пользуются во всех случаях жизни, на котором выражают свои мысли, т. е. думают [1].

В нашем случае следует говорить о наличии двух родных языков – двуязычии. Степень владения может быть разной, а если она одинакова, единственным критерием выступает этническая принадлежность говорящих.

«В однонациональной среде человек редко задумывается о роли своего родного языка. Ценностное отношение проявляется тогда, когда есть некая языковая альтернатива, но главное – настоятельная потребность в выборе. Именно окружающая национальная среда, сам производственный процесс в многонациональном трудовом коллективе диктуют, к какому языку прибегать человеку. Попав в крупный город, вчерашний сельчанин вынужден уже говорить на языке большинства. Родной язык начинает использоваться лишь в общении с родственниками» [16].

Проведённый социолингвистический эксперимент показал, что большинство респондентов-бурят почти не используют бурятский литературный язык (табл. 1).

Таблица 1

Использование бурятского *литературного* языка респондентами бурятской национальности

Ответы	20–40 лет	40–60 лет	60 лет и выше
1. Когда общаюсь с носителями других диалектов	4 %	14 %	16 %
2. Пользуюсь своим диалектом	34 %	46 %	50 %
3. Когда читаю книги, газеты, журналы на бурятском языке	-	-	2 %
4. Не использую никогда	56 %	40 %	20 %
5. Затрудняюсь ответить	6 %	-	12 %

Статистические данные показывают, что бурятский литературный язык остаётся принадлежностью меньшей части населения, и то лишь в исключительных случаях, когда общаются с носителями других диалектов. Крайне незначительная (2 %) часть бурятского населения старше 60 лет использует литературный язык как письменный – и то только потому, что это единственный из бурятских диалектов, на котором существуют печатные издания.

Использование русского языка бурятами распространяется на различные сферы: образование, культуру, периодическую печать, сферу устной коммуникации, каждая из которых развивается самостоятельно.

Представленная таблица 2 наглядно показывает социальную востребованность контактирующих языков.

Таблица 2

Функциональное взаимодействие бурятского и русского языков

Сфера общения	На бурятском языке	На русском языке	На обоих языках
Дома	24 %	56 %	20 %
В учебном заведении	-	100 %	-
С родственниками	22 %	50 %	28 %
В общественных местах	16 %	72 %	12 %
Чтение литературы	-	98 %	2 %
Другие ситуации	6 %	94 %	-

Таким образом, таблица наглядно демонстрирует, что общественные функции русского языка занимают приоритетные и более широкие позиции. Это объясняется тем, что буряты, живущие в Ангарском районе, не имея своего письменного языка, пользуются русским языком, как это происходило до революции. Поэтому родной язык западных бурят в данном районе чаще выполняет функцию общения в семье, с родственниками и с односельчанами. Все остальные функции выполняет русский язык в его письменной и устной формах. Это во многом является следствием имперской политики унификации и ведёт к обеднению «культурной палитры» страны, к исчезновению важных и интересных аспектов культурного наследия.

Как было сказано выше, языковое поведение опрошенных различно, в основном зависит от национальности. Респонденты русской национальности моноязычны (т. е. общаются только на русском) во всех сферах общения. Для бурят присуще двуязычие. Семейно-бытовая сфера – единственная сфера, где буряты используют бурятский язык. Так, 55 % опрошенных используют родной язык при разговоре с родственниками, в семье, остальные переходят на родной язык в зависимости от ситуации.

В настоящее время состояние бурятского языка (в Иркутской области) близко к кризисному, ощущается низкий уровень владения им. Так, лишь 10 % респондентов знают в совершенстве родной язык, остальные 80 % не знают вообще, а 10 % затрудняются ответить.

Показательна весьма самокритичная оценка собственного владения языка у подавляющего большинства опрошенных. Ситуация с изучением бурятского языка в Прибайкалье весьма непростая, и это не составляет ни для кого секрета. Вместе с тем не подлежит сомнению и важность сохранения бурятского языка хотя бы в сфере межличностного общения. Безусловно, ни для кого из опрошенных бурятский язык не является «конкурентом» русскому, никто не ставит вопроса в плоскости «или-или». В то же время полезность знания бурятского языка (родного языка) не подлежит сомнению.

Следовательно, «со сменой родного языка на другой человек во многом

утрачивает изначальное, национальное мироощущение, самосознание», так как «родной язык заслоняется другим…» [17].

По мнению С. М. Бабушкина, «идеальной ситуацией для многоэтнического социума является равноправное двуязычие или многоязычие, т. е. владение всеми или подавляющим большинством индивидов не только мажоритарным, но и миноритарным языками данного региона» [2].

Многие учёные (С. М. Бабушкин, Г. А. Дырхеева, И. Г. Балханов и другие) говорят о необходимости гармоничного развития двух языков, функциональном двуязычии, развитии функций бурятского языка в таких сферах, как образование, СМИ, культура.

Языковая ситуация в регионе является результатом социального и экономического опыта проживания разноэтнических сообществ. До XX в. языковая ситуация в регионе характеризовалась русско-бурятским двуязычием, а с начала XX в. развитием бурятско-русского двуязычия, которое сохраняется и в наше время.

Таким образом, социолингвистический эксперимент показал зависимость языкового поведения респондентов Прибайкалья от социальной, этнической ориентации общества. Использование бурятского языка осуществляется только в семейной, художественной сферах, тогда как функции русского языка гораздо шире. Языковая ситуация в Восточной Сибири характеризуется массовым бурятско-русским двуязычием. Функциональная и социальная нагрузка бурятского языка очень низкая. Для решения проблемы сохранения и развития бурятского языка, необходимо повышение его престижа и статуса, изменение языковой политики региона в вопросе национального языка и культуры.

Список литературы

1. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики / В. А. Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – 276 с.

2. Бабушкин, С. М. К вопросу о языковой политике в Республике Бурятия / С. М. Бабушкин // Языковая политика и современные технологии обучения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 20-21 июня 2002 г. – Улан-Удэ, 2002. – С. 6–7.

3. Гарипов, Я. З. Языковое самосознание как фактор этнической социализации личности / Я. З. Гарипов // Языки народов России: перспективы развития : тез. выст. Межд. семинар. Элиста, Респ. Калмыкия, РФ, 10–16 мая 1999. – С. 10–12.

4. Губогло, М. Н. Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80-х – начале 90-х годов / М. Н. Губогло // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 53–65.

5. Дарбеева, А. А. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху / А. А. Дарбеева. – М. : Наука, 1969. – 151 с.

6. Дешериев, Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе / Ю. Д. Дешериев. – М. : Наука, 1966. – 327 с.

7. Дешериев, Ю. Д. Развитие национально-русского двуязычия / Ю. Д. Дешериев. – М. : Наука, 1976. – 367 с.

8. Дырхеева, Г. А. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект) / Г. А. Дырхеева, Б. Ж. Будаев, Т. П. Бажеева. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1999. – 142 с.

9. Дырхеева, Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития / Г. А. Дырхеева ; РАН Сиб. отд-ние. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 188 с.

10. Еськов, К. Ю. История земли и жизни на ней [Электронный ресурс] / К. Ю. Еськов. – URL: http://www.polit.ru/lectures/2008/04/10/paleontolog.html (дата обращения 20.06.2016 г.).

11. Качала, Я. Язык и национальная самоидентификация (на примере словацкого национального языка) / Я. Качала // Язык – культура – этнос / [Арутюнов С. А. [и др.]. – М. : Наука, 1994. – С. 51–61.

12. Кишиткуев, Х. В. Проблема двуязычия в трудах отечественных исследователей [Электронный ресурс] / Х. В. Кишиткуев. – URL: http://avar.ucoz.ru/publ/problema_dvujazychija_v_trudakh_otechestvennykh_issledovatelej/1-1-0-2 (дата обращения 20.06.2016 г.).

13. Миненко, Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX вв. / Н. А. Миненко. – Новосибирск: Наука, 1975. – 265 с.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1989. – 750 с.

15. Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Собрание сочинений. В 18 т. Т. 2. – М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – 427 с.

16. Тухватулин, Р. М. Язык как национальная ценность / Р. М. Тухватулин // Социс. – 1997. – № 8. – С.47–49.

17. Фёдорова, Е. А. Родной язык в формировании личности / Е. А. Фёдорова // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия : материалы республиканской науч.-практ. конф., посвящённой 75-летию образования Республики Бурятия. – Улан-Удэ: 1998. – С.153.

Social Aspects of Bilingualism in Pribaikalie

A. M. Kulekhova
Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk

Abstract. *The article deals with the social aspects of bilingualism, history and functioning of the Buryat-Russian bilingualism in Pribaikalie.*

Keywords: *bilingualism, Buryat-Russian bilingualism, Buryat language, Russian language.*

Кулехова Анна Михайловна
старший методист кафедры этно-регионального образования
Институт развития образования Иркутской области
664007, Иркутск, ул. Красноказачья, 10-А
тел.: 8(3952)500904
e-mail: annakuula@yandex.ru

Kulekhova Anna Mikhailovna
Senior specialist of the Ethnic and Regional Education Department
Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk
10-A Krasnokazachiya St, Irkutsk, 664007
tel.: 8(3952)500904
e-mail: annakuula@yandex.ru